

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК 902.6

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ КАНАДЕЙ I
В УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

© 2017 г. Скарбовенко В.А., Ломейко П.В.

Статья знакомит с результатами спасательных археологических раскопок курганного могильника золотордынской эпохи Канадей I, исследованного в 1984 году на территории Ульяновской области.

Ключевые слова: археологические раскопки, курганный могильник, золотордынский период, Среднее Поволжье, Ульяновская область

В 1984 г. археологическая экспедиция Куйбышевского (ныне Самарского) университета исследовала группу курганных могильников в окрестностях пос. Канадей Николаевского района Ульяновской области. Раскопки носили спасательный характер и были связаны с предстоящей прокладкой нефтепровода «Холмогоры – Клин» по территории Ульяновского Правобережья. Настоящая статья посвящена публикации материалов одного из исследованных памятников, получившего название «Курганный могильник Канадей I» (автор раскопок – В.А. Скарбовенко).

Курганный могильник Канадей I находился в 1,65 км к западу от пос. Канадей на мысообразной оконечности водораздельного плато, возвышающейся над местом слияния долин двух рек – Сызранки и ее правого притока Канадейки (рис. 1). Могильник состоял из пяти курганов, располагавшихся довольно компактно – настолько, что насыпь кургана 2 частично перекрывала собой насыпь соседнего кургана 5. Планиграфическая схема могильника отображена на рис. 2: насыпи курганов 1, 2, 3 и 5 образовывали собой цепочку, ориентированную в направлении восток – запад, вдоль гребня водораздельного плато; курган 4 насыпан с северной стороны цепочки в 14 м от основной группы курганов. На момент раскопок насыпи всех курганов были задернованы.

Курган 1 (рис. 3) находился на западном краю цепочки курганов и был самым крупным в могильнике; его отличали от других курганов не только размеры, но и овальная форма насыпи. Современный размер кургана составлял 18,5×28,5 м. Высота кургана от уровня поверхности древней почвы достигала 0,6 м.

Курган возведен над двумя погребениями. Стратиграфические наблюдения позволили установить, что более ранним являлось погребение 1, расположенное под западной полкой кургана. После совершения захоронения могильная яма погребения 1 была перекрыта небольшой земляной насыпью диаметром чуть более 7 м. Вблизи восточного края этой насыпи было совершено погребение 2, после чего оба погребения вместе с уже имевшейся насыпью были перекрыты общей насыпью, максимальный диаметр которой составлял 22–23 м. Возможно, впоследствии насыпь кургана вторично подсыпалась. Под южной полкой насыпи, ближе к краю подкурганной площадки, на древней поверхности располагались остатки кострища в виде овальной линзы золы, сажи и углей; диаметр линзы составлял 0,50–0,55 м.

Погребение 1 (рис. 4) совершено в узкой глубокой могильной яме, очертания которой были нарушены грабительским вкопом. Воронка еще одного грабительского вкопа прослеживалась северо-восточнее могильной ямы. На уровне фиксации могильная яма имела длину 3,08 м и ширину 1,40 м. Размеры дна ямы за счет наклона стенок сокращались до 2,90×0,33–0,58 м. Глубина ямы составляла около 1,50 м от уровня поверхности древней почвы, перекрытой курганной насыпью. Ориентирована могильная яма в направлении с северо-востока на юго-запад. Сверху над ямой было устроено деревянное перекрытие, в составе которого определялись плахи, бревнышки небольшого диаметра, крупные куски коры и ветки.

Погребение полностью разрушено грабителями. От костяка захороненного в могиле человека практически ничего не сохранилось, кроме двух фрагментов костей среди остатков деревянного перекрытия.

В северной половине могильной ямы на значительном удалении друг от друга и на разной глубине найдены четыре железных черешковых наконечника стрел. Три наконечника принадлежат к типу плоских срезней с двумя сходящимися под тупым углом ударными гранями (рис. 5.2–4). Два наконечника идентичны по форме и различаются между собой лишь величиной: первый, более крупный, имеет головку размером 6,5×2,5 см (рис. 5.4), второй – головку размером 5,6×1,9 см (рис. 5.3); оба наконечника характеризуются наличием длинных массивных черешков диаметром до 0,8–0,9 см. Третий наконечник отличается от двух предыдущих присутствием утолщенной муфты в основании пера и более тонким черешком; размеры головки этого наконечника 5,5×1,75 см (рис. 5.2). Четвертый наконечник относится к иному типу – он имеет довольно массивную шестигранную в сечении головку длиной 5,1 см, шириной 1,3 см и толщиной 0,4 см (рис. 5.1); верхняя часть головки вытянутая сводчатая, нижняя за счет двусторонних дугообразных вырезов пера постепенно сужается и уступом переходит в черешок.

Вблизи южной торцевой стенки могильной ямы в заполнении были обнаружены два фрагмента тонкостенного деревянного блюда, на поверхности которого сохранились следы красной краски (рис.

5.10). Блюдо имело плоское тонкое дно и слегка загнутые кверху утолщенные края; толщина дна блюда – 1 мм, верхнего края – до 2 мм.

В противоположных северном и южном концах могилы найдены две пуговицы шаровидной формы, изготовленные из золота 900° (рис. 5.6–7). Пуговицы полые внутри, спаяны из двух полушарных половинок. Диаметры обеих пуговиц одинаковы и составляют 0,95 см, вес пуговиц 1,15 г и 1,12 г. В верхней части каждой пуговицы пробито отверстие, в которое вставлена, а затем припаяна петелька из тонкой полоски металла. В отверстие металлической петельки одной из пуговиц была продета петля, сшитая из куска шелковой ткани; концы матерчатой петли были вшиты в край одежды – сохранился обрывок края распахнутой одежды и нитки, которыми была пришита петля.

В заполнении грабительского вкопа найден фрагмент железного предмета, изготовленного из овального в сечении прута диаметром 0,25–0,4 см, согнутого под тупым углом (рис. 5.9). Один из концов прута заканчивается округлым дисковидным расширением диаметром 0,9×1,0 см с заостренным шипом длиной 0,7 см, расположенным в центре диска, перпендикулярно его плоскости.

В заполнении юго-восточной части могилы обнаружен фрагмент грызла железных удил (рис. 5.8). Фрагмент принадлежит центральной части грызла и представляет собой два подвижно соединенных кольца диаметром 2,2 см с примыкающими обломанными стержнями грызла, изготовленными из толстых кованых прутьев, имеющих размер сечения 1,2×0,6 см.

В северной части могильной ямы найдены два обломка предмета неустановленного назначения, изготовленного из бронзовой пластины толщиной 0,95 мм (рис. 5.5).

По всей площади могильной ямы в ее засыпке на различной глубине найдены обрывки изделий из ткани, меха, войлока и кожи, принадлежавших одежде и обуви погребенного, а также, возможно, предметам воинского или конского снаряжения. Ткань представлена небольшими фрагментами золототканой парчи и шелка, по большей части приставшими к меху, войлоку и коже. От меховой одежды и войлочных изделий уцелели небольшие обрывки, прошитые двойной крученой нитью разной толщины – 1 мм и 3 мм. Кожаные изделия изготовлены из сырья как минимум трех сортов. Среди них имеются обрывки очень тонкой и мягкой кожи светло-коричневого цвета, зачастую слипшиеся с фрагментами тканой одежды; на некоторых обрывках встречены сквозные отверстия, оставленные металлической иглой. Из более толстой кожи была сшита обувь погребенного, сохранившаяся фрагментарно – в заполнении могилы обнаружены обрывки двух подошв (рис. 6.1,6). Самая толстая и грубая кожа применялась для изготовления различных ремешков и окантовок со следами прошивки в виде сквозных отверстий (рис. 6.2–5).

Кроме перечисленных предметов погребального инвентаря, в могиле встречались также неопределимые фрагменты железных изделий, обрывки бересты и мелкие комочки пигмента сиреневого цвета.

Погребение 2 (рис. 7) находилось под восточной полкой курганной насыпи. Над могильной ямой было сооружено перекрытие, состоявшее из деревянных плах, местами обугленных. Могильная яма имела в плане форму длинного узкого овала размером 2,99×1,1 м в верхней части и 2,87×0,74–0,86 м на уровне дна. Глубина ямы составляла около 1,5 м от древней поверхности подкурганной площадки. Яма ориентирована в направлении с северо-востока на юго-запад.

Погребение оказалось полностью ограбленным. От костяков погребенных (или погребенного) сохранились только два зуба, лучевая кость руки и фрагмент берцовой кости ноги взрослого человека, а также один молочный зуб ребенка.

На дне могильной ямы зафиксированы остатки подстилки в виде рыхлого черного тлена. Поверх подстилки в северной половине дна могилы лежали кости овцы, в южной – глиняное пряслице биконической формы с лощеной поверхностью (рис. 8.5). Диаметр пряслица 2,9 см, высота 1,5 см. При разборке заполнения могилы на разной глубине обнаружены остатки погребального инвентаря, уцелевшего после ограбления могильной ямы. Вблизи северной торцевой стенки могилы найдена бронзовая шаровидная пуговица диаметром 0,95 см (рис. 8.7). Поверхность пуговицы покрыта позолотой. Пуговица имеет пластинчатую петельку, в отверстии которой сохранились остатки ткани. У противоположной южной стенки могилы обнаружена кольцевая рамка железной пряжки, изготовленной из круглого прута толщиной 0,5 см; диаметр пряжки 2,2 см (рис. 8.1). Большинство предметов погребального инвентаря залегало компактно в южной половине заполнения могильной ямы. Здесь была обнаружена деталь украшения – вставка в виде овального кабошона горного хрусталя размером 1,65×1,25 см (рис. 8.6). Южнее вставки найдены фрагменты двух железных ножей с черенками, обложенными деревом. Длина одного фрагмента 7,8 см (рис. 8.3), второго – 5,0 см (рис. 8.2). Там же, рядом с фрагментами ножей, обнаружен железный предмет, вероятно, косметический пинцет, из сложенной вдвое пластины, на поверхности которой отпечатались ткань и древесные волокна (рис. 8.4). Длина предмета 6,8 см, ширина одно из его концов 1,09 см, другого – 0,51 см.

Судя по составу погребального инвентаря, в могильной яме 1 был захоронен мужчина, в могильной яме 2 – женщина, возможно, с ребенком.

Курган 2 (рис. 9) находился в центре цепочки курганов, образующих могильник; его западная пола

частично перекрывала насыпь кургана 5. Современный размер кургана составлял 15,3×17,5 м.

Курган насыпан в один прием над единственным погребением, совершенным в центральной его части и окруженным по периметру рвом. Ров имел четырехугольную, не вполне правильную форму со скругленными углами. В районе юго-восточного угла ров был разомкнут для обеспечения прохода к могильной яме. Ширина рва варьировала от 3,6 м до 5,0 м. Стенки рва полого спускались к его дну, довольно неровному (перепады уровня дна вдоль периметра рва достигали 0,62 м). Глубина рва колебалась в пределах 0,7–1,1 м от уровня древней поверхности подкурганной площадки. Заполнение рва имело слоистый характер. Придонная часть заполнения состояла из слабогумусированной легкой супеси палевого цвета. Выше залежали одна, реже несколько прослоек гумусированной супеси, насыщенной сажей и деструктурированной углистой массой. Верхнюю часть заполнения образовывала темно-серая гумусированная супесь, близкая по механическому составу к песку. Сажисто-углистые прослойки указывают на сожжение каких-то деревянных конструкций при совершении погребения. При разборке заполнения рва были обнаружены: обугленная деревянная плашка, фрагмент челюсти жеребенка, альчик, лопатка и фрагмент челюсти овцы.

Ров окружал собой четырехугольную подкурганную площадку размером 5,0×5,5 м. На поверхности площадки прослеживался тонкий слой сажисто-углистой массы. В центре площадки располагалась могильная яма удлиненно-четырёхугольной формы, ориентированная в направлении с северо-востока на юго-запад (рис. 10). В верхней части яма имела размеры 2,94×2,19 м, на уровне дна размеры ямы сокращались до 2,74×1,15 м. Глубина ямы составляла около 1,5 м от уровня древней поверхности.

Погребение оказалось полностью разграбленным. В заполнении могильной ямы обнаружены разрозненные кости человеческого скелета, угли и фрагменты обугленной древесной коры.

Курган 3 (рис. 11) замыкал с востока цепочку курганов, образующих могильник. Современный размер насыпи кургана составлял 17,25×18,53 м, высота 0,30 м от уровня поверхности древней почвы.

Планиграфическая схема кургана была сходна со схемой кургана 2: он также был насыпан в один прием над единственным погребением, окруженным по периметру рвом. Ров имел в плане довольно неправильную форму, приближающуюся к продолговатому четырёхугольнику. Ширина рва варьировала в интервале от 1 до 4 м. Ров оказался неглубоким, он был выкопан в слое древней почвы, его дно находилось на уровне материка и местами слегка углублялось в последний. Придонную часть заполнения рва составляла слабогумусированная супесь палевого цвета; выше залежала темная прослойка, насыщенная сажей и деструктурированной углистой массой; в верхней части рва фиксировалась гумусированная легкая супесь темно-серого цвета. При разборке заполнения рва обнаружены угли и зуб лошади. С юго-восточной стороны ров был разомкнут для обеспечения доступа к месту погребения умершего.

Размеры подкурганной площадки, ограниченной рвом, приблизительно равнялись 8,0–12,0×5,0 м. В границах площадки ближе к ее северному краю была выкопана могильная яма удлиненной четырёхугольной формы, ориентированная в направлении с северо-востока на юго-запад. Размеры ямы в верхней ее части составляли 3,02×0,85–1,85 м, на уровне дна – 2,94×0,90 м. Глубина ямы приближалась к 1,50 м от древней поверхности подкурганной площадки.

Погребение оказалось полностью разграбленным, воронка грабительского вкопа хорошо фиксировалась на профиле бровки кургана. В верхней части заполнения могильной ямы встречались прослойки сажи и деструктурированной углистой массы, которые попали в яму вместе с грунтом курганной насыпи, просевшей в могилу после обрушения надмогильного перекрытия. В нижней (придонной) части могильной ямы, преимущественно в южной ее половине за пределами воронки грабительского вкопа были прослежены частично обугленные плахи деревянного надмогильного перекрытия, крупные угли и прослойки сажи (рис. 12). Поверх одной из плах, залежавшей на 0,2 м выше дна могилы, обнаружены железные удила, первоначально помещавшиеся на деревянном надмогильном перекрытии. Удила двучленные (рис. 8.10), их грызло состоит из двух подвижно соединенных звеньев длиной около 8,5 см каждое. Звенья изготовлены из кованых прутьев диаметром 0,5 см, концы которых загнуты в кольца; наружные кольца диаметром 1,7 см раскованы в лопасти шириной 0,6 см и 1,0 см, толщиной 0,2 см. В наружные кольца грызла, в свою очередь, были продеты крупные круглые кольца диаметром 4,8–4,9 см, выкованные из прута толщиной 0,5×0,6 см.

У восточной стенки могильной ямы в верхней части ее заполнения обнаружен железный прямоугольный брусок размерами 13,9×1,3×0,5 см (рис. 8.9).

Дно могильной ямы оказалось пустым, никаких следов костяка погребенного не зафиксировано.

Курган 4 (рис. 13) располагался к северу от основной цепочки курганов. Современный размер кургана составлял 17,25×18,93 м, высота – 0,15 м от уровня поверхности древней почвы.

Под насыпью кургана был прослежен ров неправильной овальной, слегка угловатой, формы. Ширина рва составляла 1,65–4,0 м, глубина – от 0,2 м до 1,1 м от уровня поверхности подкурганной площадки. С юго-восточной стороны ров был разомкнут для обеспечения доступа к месту совершения захоронения. В придонной части ров был заполнен слабогумусированной супесью палевого цвета, в верхней

части – гумусированной супесью темно-серого цвета; местами поверх гумусированной супеси фиксировались прослойки сажисто-углистой деструктурированной массы.

Ров окружал площадку размерами 9,5×10,25 м. Внутри площадки, главным образом, вдоль восточного края и в центральной ее части были обнаружены пять ям. Одна из них, яма 5, скорее всего, являлась воронкой грабительского вкопа в курган. Остальные четыре ямы были связаны с совершением захоронений в кургане. Судя по данным курганной стратиграфии, первой на площадке была выкопана яма 3, которая предшествовала времени сооружения рва. Ямы 1 и 2 своими восточными концами врезались в ров, яма 4 нарушала одновременно контуры рва и ямы 3.

Яма 1 (рис. 14.2) находилась в юго-восточной части подкурганной площадки, вблизи прохода через разомкнутое кольцо рва. Своим юго-восточным краем яма врезалась в ров, нарушая его очертания. Яма имела четырехугольную вытянутую форму и была ориентирована в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Размеры ямы в верхней ее части составляли 3,68×0,83–1,5 м, размеры дна – 3,61×0,7–1,26 м. Глубина ямы достигала 1,5 м от уровня поверхности подкурганной площадки.

Яма была заполнена пестроцветной смесью палевого песка и легкой супеси коричневатого-серого и черно-серого цветов с включениями сажистых прослоек. В центральной части дна была прослежена ямка диаметром 0,53–0,54 м, врезанная в дно на 0,2 м. Рядом с ямкой на дне фиксировалось пятно сажи диаметром 0,56–0,60 м.

По своим размерам яма 1 сопоставима с обычной могильной ямой, но никаких остатков человеческого скелета и погребального инвентаря в ней не обнаружено.

Яма 2 (рис. 14.1) находилась в 1,2 м к северу от ямы 1 на восточном краю подкурганной площадки. Своим восточным концом яма прорезала контуры рва. Она имела небольшие размеры. На уровне дна ее длина составляла 1,5 м, ширина 0,5–0,83 м, глубина – около 0,8 м от уровня поверхности подкурганной площадки. Ориентирована в направлении с северо-востока на юго-запад.

Яма на всю глубину была заполнена однородной легкой супесью черно-серого цвета и не содержала никаких признаков наличия захоронения.

Яма 3 (рис. 15) располагалась на северо-восточном краю подкурганной площадки и была наиболее ранней в кургане. Яма имела в плане форму неправильного вытянутого четырехугольника и была ориентирована в направлении с северо-востока на юго-запад, как и большинство могильных ям исследованных курганов. В верхней части яма имела размеры 3,12×1,56–2,02 м, на уровне дна размеры сокращались до 2,52×0,8–1,57 м. Вдоль длинной северо-западной и короткой северо-восточной стенок была устроена сплошная ступенька шириной 0,27–0,62 м и высотой 0,15–0,32 м по отношению ко дну ямы. Общая глубина ямы достигала 1,2 м от поверхности подкурганной площадки.

Яма была заполнена пестроцветной смесью разноокрашенных грунтов: гумусированного серо-коричневого и палевого супесчаных, желтого песчаного. В заполнении встречались мелкие угольки. Яма оказалась пустой, никаких следов присутствия человеческого скелета и погребального инвентаря не прослежено.

Яма 4 (рис. 16) находилась на северо-восточном краю подкурганной площадки. Западным своим концом она врезалась в яму 3, восточным – в ров. Яма имела в плане форму узкого длинного четырехугольника с сильно закругленными углами и была ориентирована в направлении с запада-северо-запада на восток-юго-восток. В верхней части яма имела размеры 2,72×0,81–0,9 м. Размеры дна составляли 2,11×0,58 м. Глубина ямы – чуть менее 1,0 м от поверхности подкурганной площадки.

Яма была заполнена супесью светлого серовато-коричневого цвета с включениями частиц гумусоудержающего грунта и мелких угольков.

В яме было совершено захоронение взрослого человека. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад-северо-запад. Его правая рука была вытянута и помещена кистью под правым тазом; левая рука согнута в локте, ее кисть лежала на животе погребенного. Умерший был похоронен в легком деревянном гробу. Погребальный инвентарь при нем отсутствовал.

Курган 5 (рис. 17) был возведен в пространстве между курганами 1 и 2, притом частично перекрыт насыпью последнего. Современный диаметр кургана составлял 17,0–17,4 м, высота – 0,17 м от поверхности древней почвы.

Курган насыпан в один прием над единственным погребением. Могильная яма была окружена по периметру рвом, имевшем в плане четырехугольную форму. Ширина рва варьировала в пределах 2,0–3,5 м. Ров был неглубоким, он выкопан преимущественно в слое древней почвы и лишь на северо-западном отрезке опускался в материк на глубину до 0,37 м. Придонная часть рва заполнена светлой слабогумусированной супесью палевого цвета; выше (а местами внутри супесчаной линзы) залегала прослойка супеси интенсивного черного цвета, насыщенная сажисто-углистыми включениями; верхняя часть заполнения была сформирована темно-серой гумусированной супесью. В заполнении рва встречались мелкие угли.

Могильная яма погребения располагалась в центре подкурганной площадки и имела сложную форму (рис. 18): она состояла из двух узких овальных ям, расположенных параллельно друг другу

и соединенных переходом. Ориентирована могила в направлении с северо-востока на юго-запад. Поскольку погребение было ограблено, нельзя утверждать, что такая форма была присуща могильной яме изначально. Не исключено, что одна из овальных ям и переход из нее в соседнюю яму были выкопаны грабителями для проникновения в могилу, где находился погребенный. Восточная яма имела размеры 3,35×1,5 м в верхней своей части и 2,0×0,85 м на уровне дна. Дно ямы неровное, северная его половина на 0,53 м выше южной, перепад уровней оформлен в виде крутого уступа. Западная яма по форме и содержанию более походила на обычную могильную яму. Размеры ямы в верхней ее части составляли 2,78×1,43 м, размеры дна – 2,67×0,66–0,7 м; глубина ямы – около 1,5 м от поверхности подкурганной площадки. Дно ямы ровное, слегка покатое. В заполнении западной ямы обнаружено большое количество крупных углей, фрагментов полностью и частично обугленных плах, бревен и обтесанных четырехгранных брусьев – все они принадлежали надмогильному перекрытию, сооруженному из дерева смолистой породы типа сосны. Остатки деревянного перекрытия заполняли могилу вплоть до самого ее дна. От костяка погребенного в могиле человека сохранился лишь фрагмент берцовой кости ноги, обнаруженный в северной части дна ямы. В заполнении ямы найден обломок украшения из медной круглой проволоки (рис. 8.8).

Курганный могильник Канадей I принадлежит целиком одной исторической эпохе и содержит однокультурные захоронения. Уцелевшие после ограбления курганов предметы погребального инвентаря, в первую очередь железные наконечники стрел и удила, типичны для эпохи Золотой Орды. Плоские наконечники стрел – срезни, подобные обнаруженным в погребении 1 кургана 1, выделены в свое время Г. А. Федоровым-Давыдовым в тип ВХI, а железные удила, аналогичные найденным в кургане 3 – в тип ГIV (Федоров-Давыдов, 1966. С. 18, 27). Комбинация этих типов характерна для намеченной Г.А. Федоровым-Давыдовым четвертой хронологической группы погребений кочевников южнорусских степей, которую он датировал второй половиной XIII–XIV в. (Федоров-Давыдов, 1966. С. 104, 106, 116).

Список литературы:

Федоров-Давыдов Г. А. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов.* – М.: Издательство Московского университета, 1966. 275 с.

Информация об авторах:

Скарбовенко Вера Александровна, хранитель археологических фондов Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева (г. Самара, Российская Федерация)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

Ломейко Павел Владимирович, лаборант Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева (г. Самара, Российская Федерация)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

THE BURIAL MOUNDS KANADEY I BY GOLDEN HORD PERIOD IN ULYANOVSK REGION

V.A. Skarbovenko, P.V. Lomeiko

The article presents the results of the study of archaeological materials from Golden Horde period burial mounds Kanadei I had excavated in Ulyanovsk region in 1984.

Keywords: archaeological excavations, a burial mounds, Golden Horde period, Middle Volga, Ulyanovsk region

Information about the authors:

Skarbovenko Vera A., the Keeper of archaeological funds. Samara National Research University (Samara, Russia)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

Lomeyko Pavel V., Laboratorian. Samara National Research University (Samara, Russia)
E-mail: lomeyko_p@mail.ru

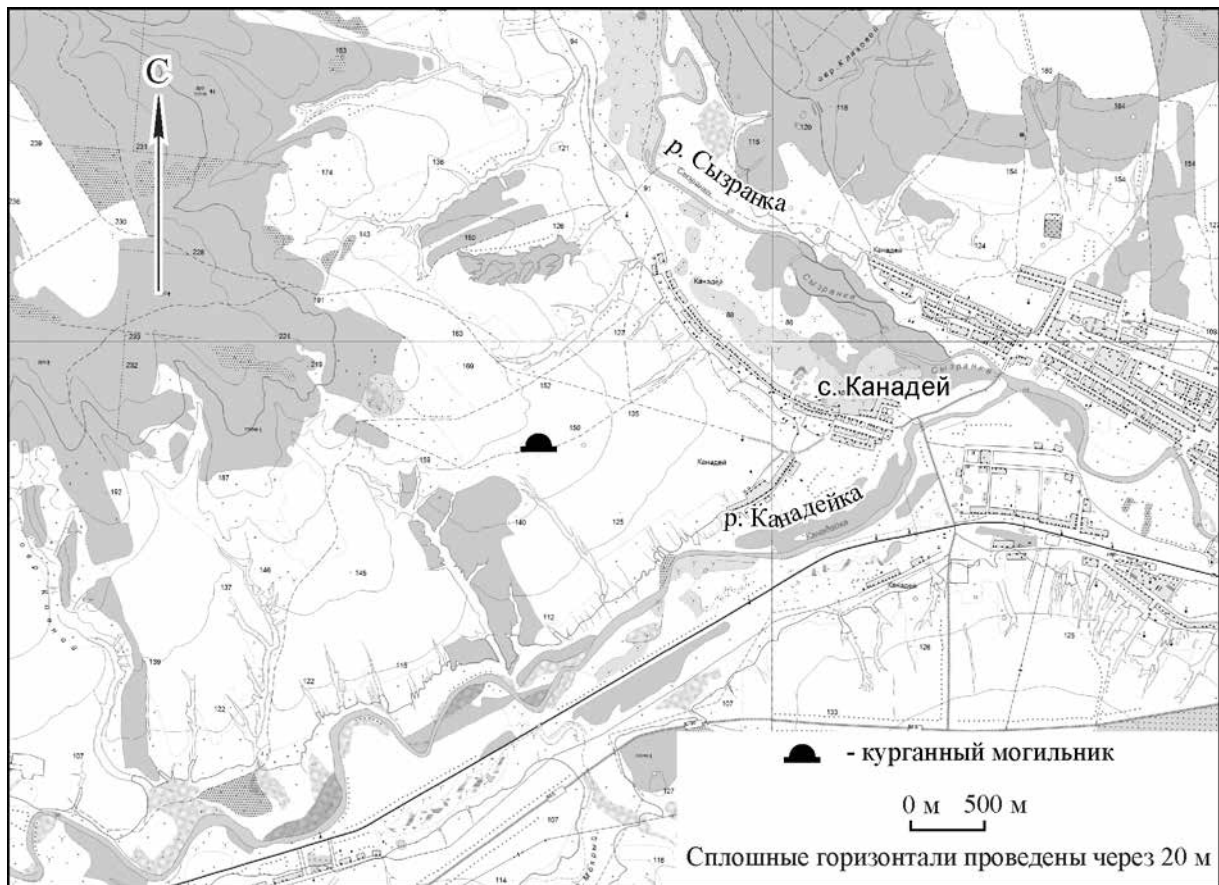

Рис. 1. Местоположение курганного могильника Канадей I.

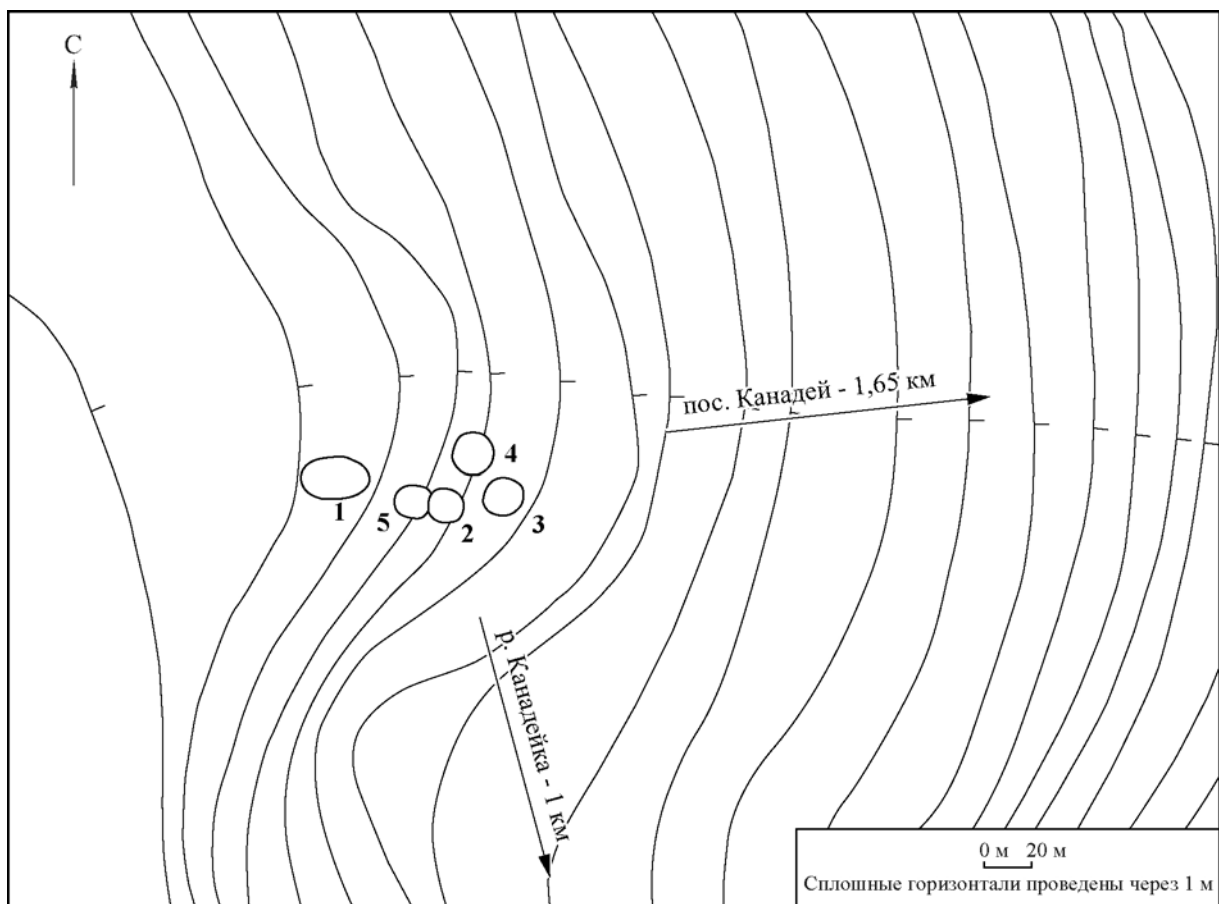

Рис. 2. Схема расположения курганов в могильнике Канадей I.

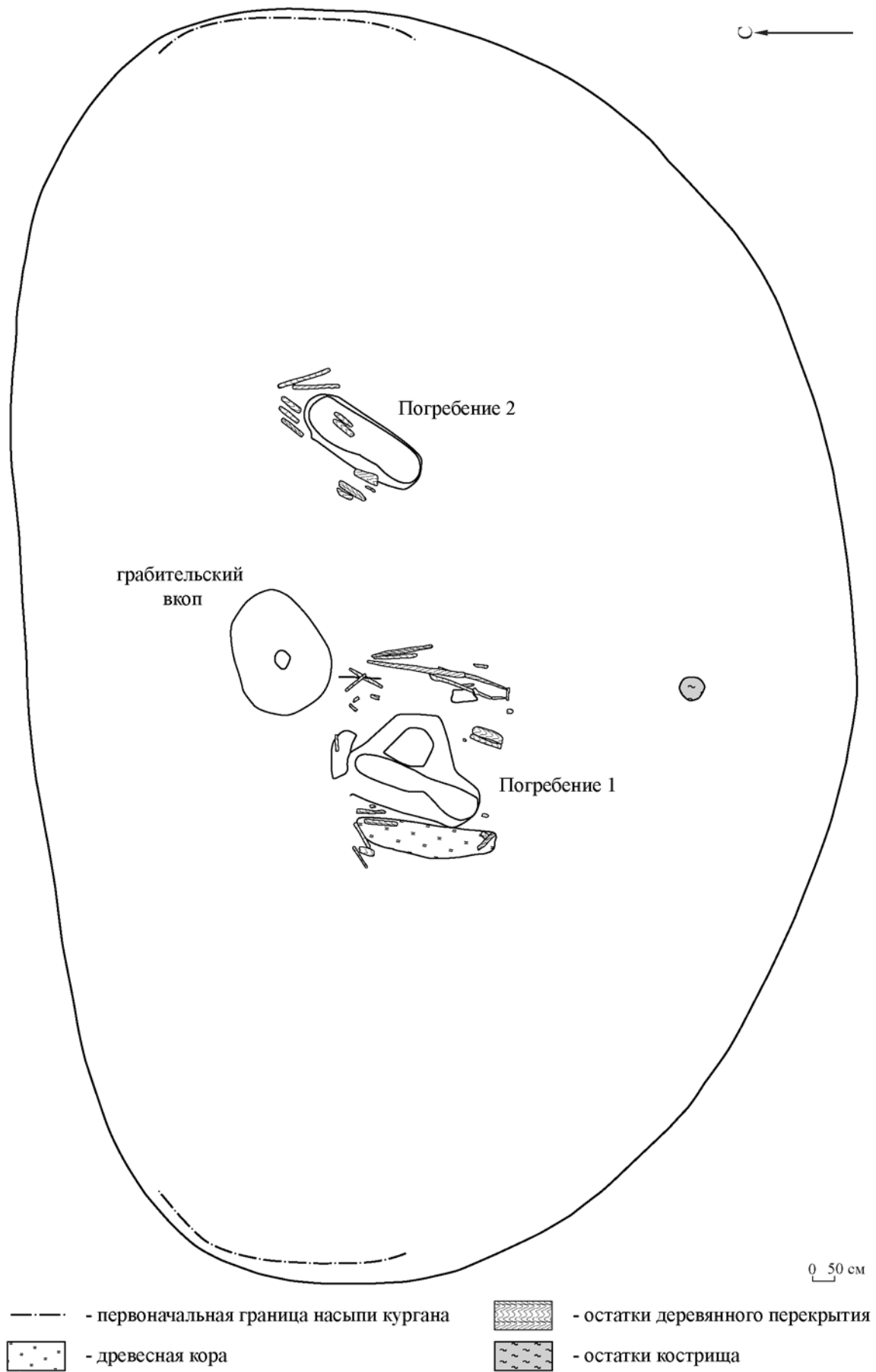

Рис. 3. План кургана 1 могильника Канадей I.

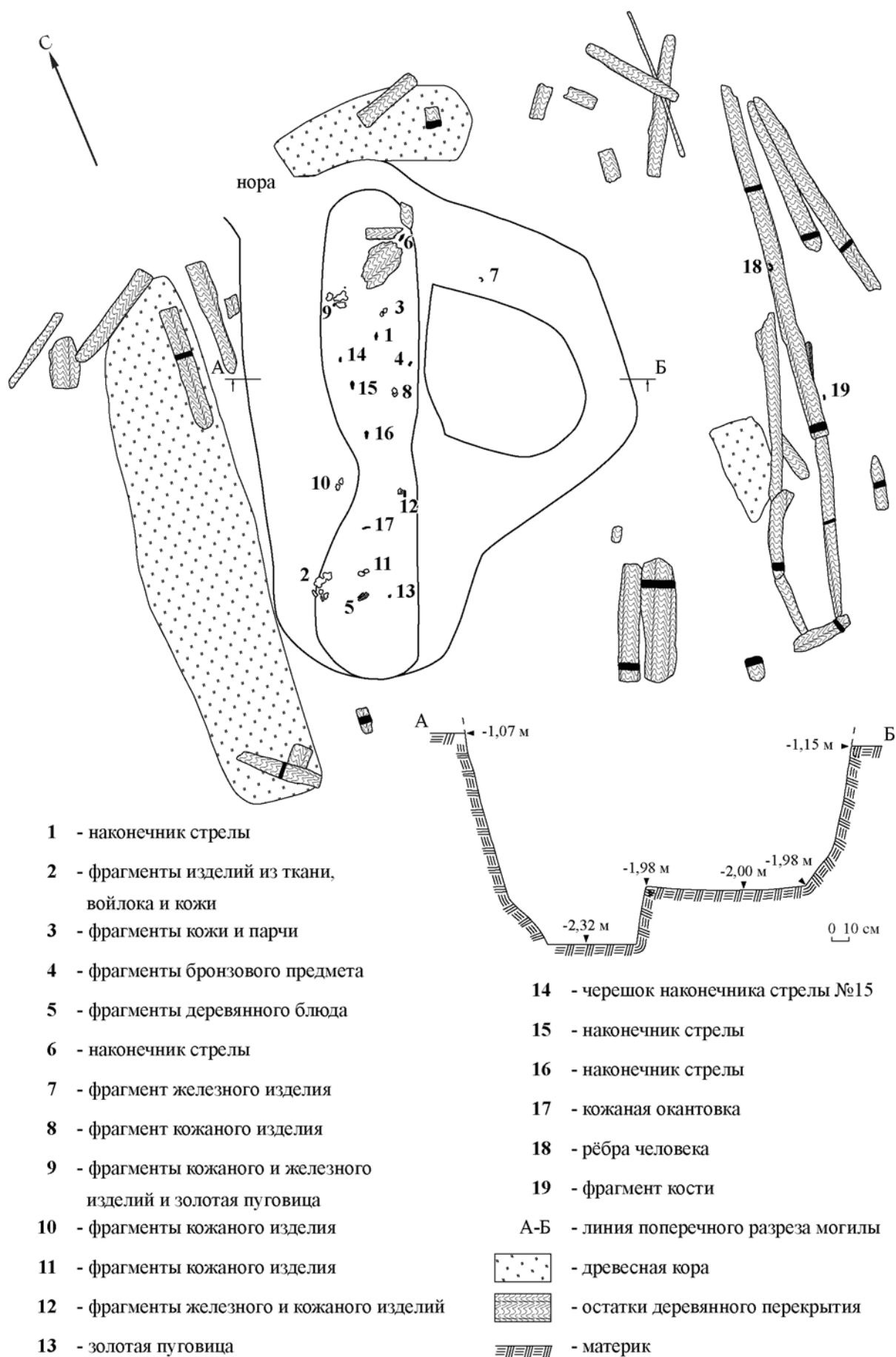

Рис. 4. Могильник Канадей I. План погребения 1в кургане 1.

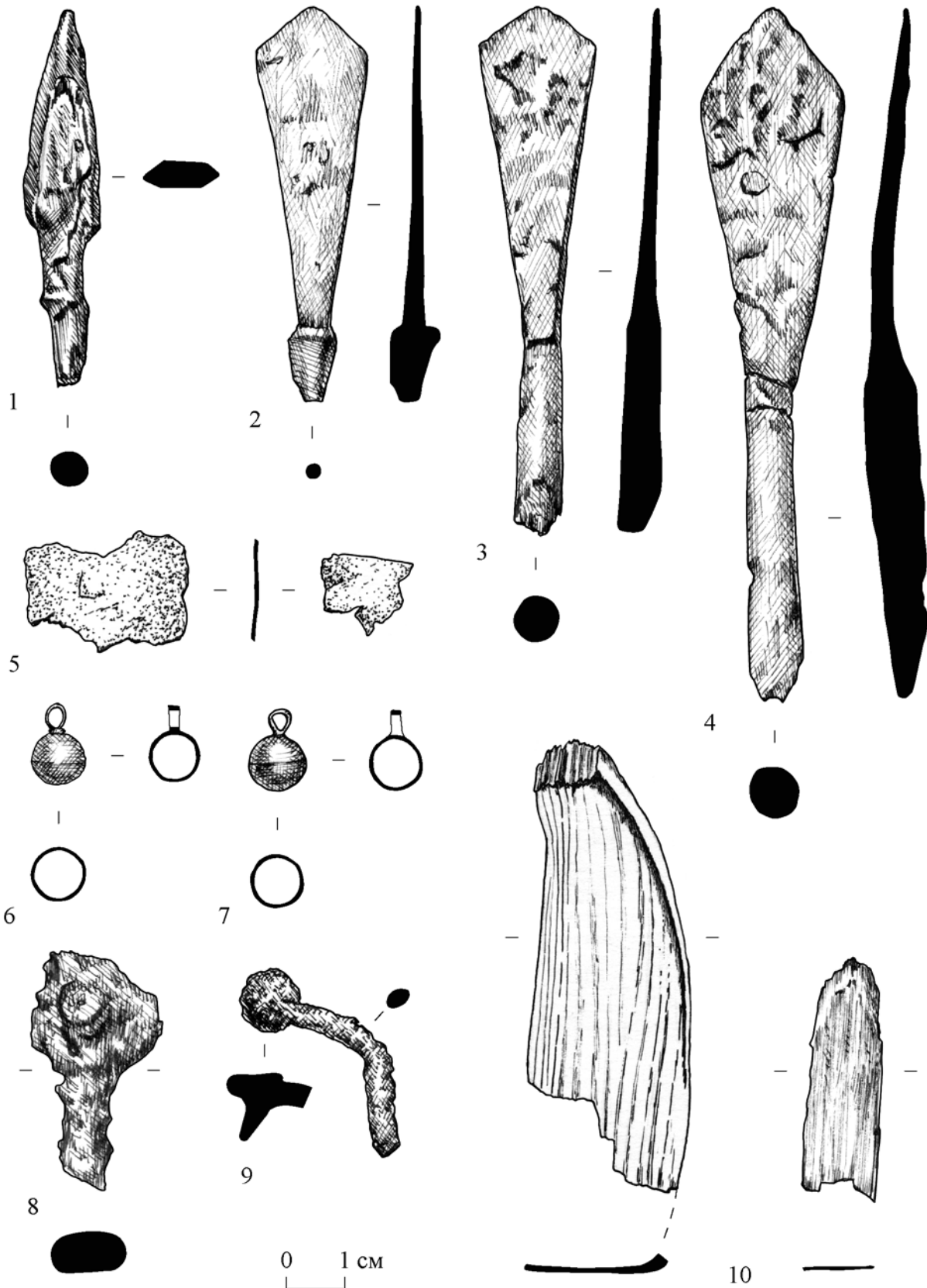

Рис. 5. Находки из погребения 1 кургана 1 могильника Канадей I: 1–4 – наконечники стрел; 5 – фрагменты бронзового изделия; 6–7 – золотые пуговицы; 8 – фрагмент удил; 9 – фрагмент железного изделия; 10 – фрагменты деревянного блюда.

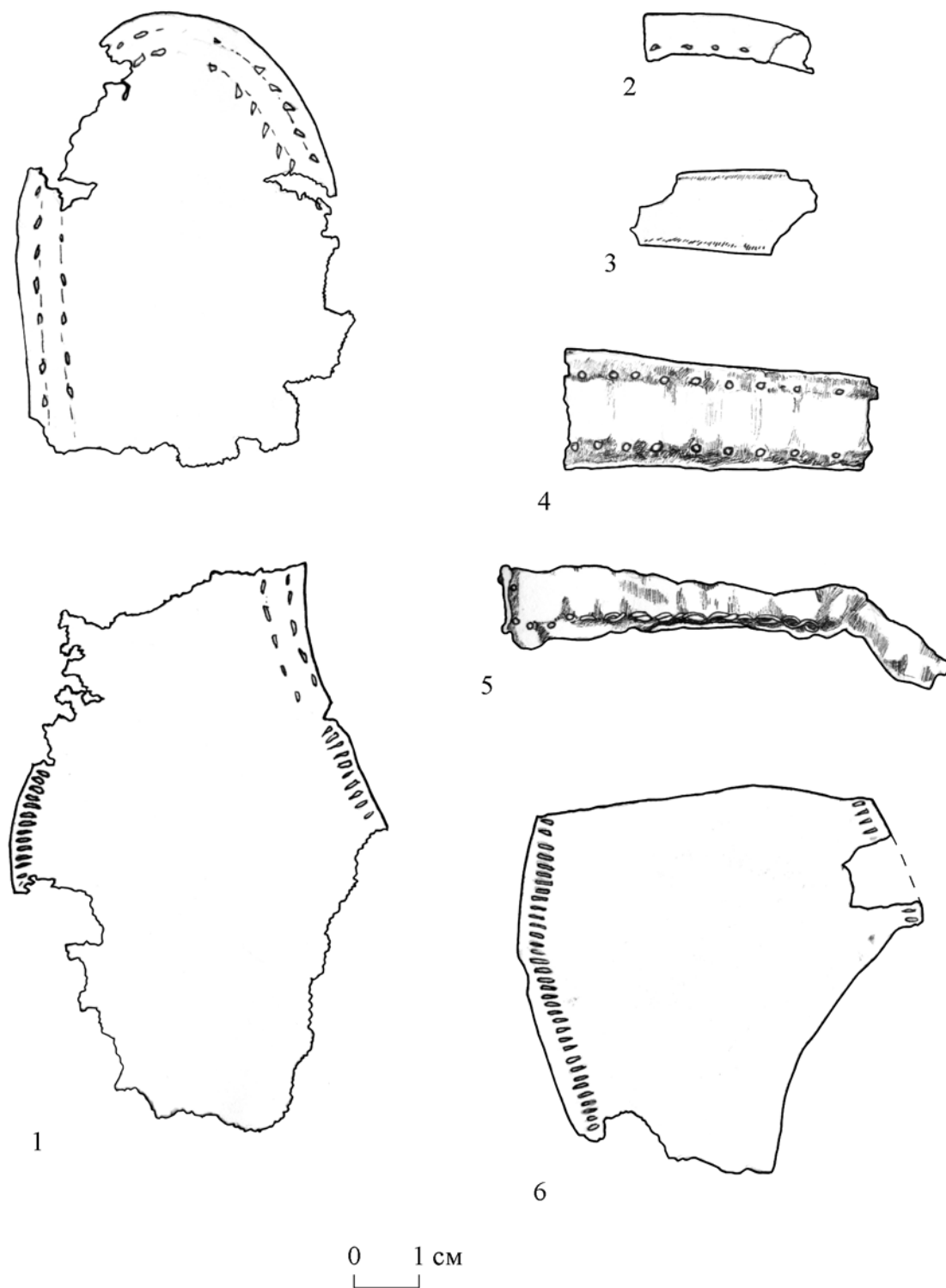

Рис. 6. Кожаные изделия из погребения 1 кургана 1 могильника Канадей I.

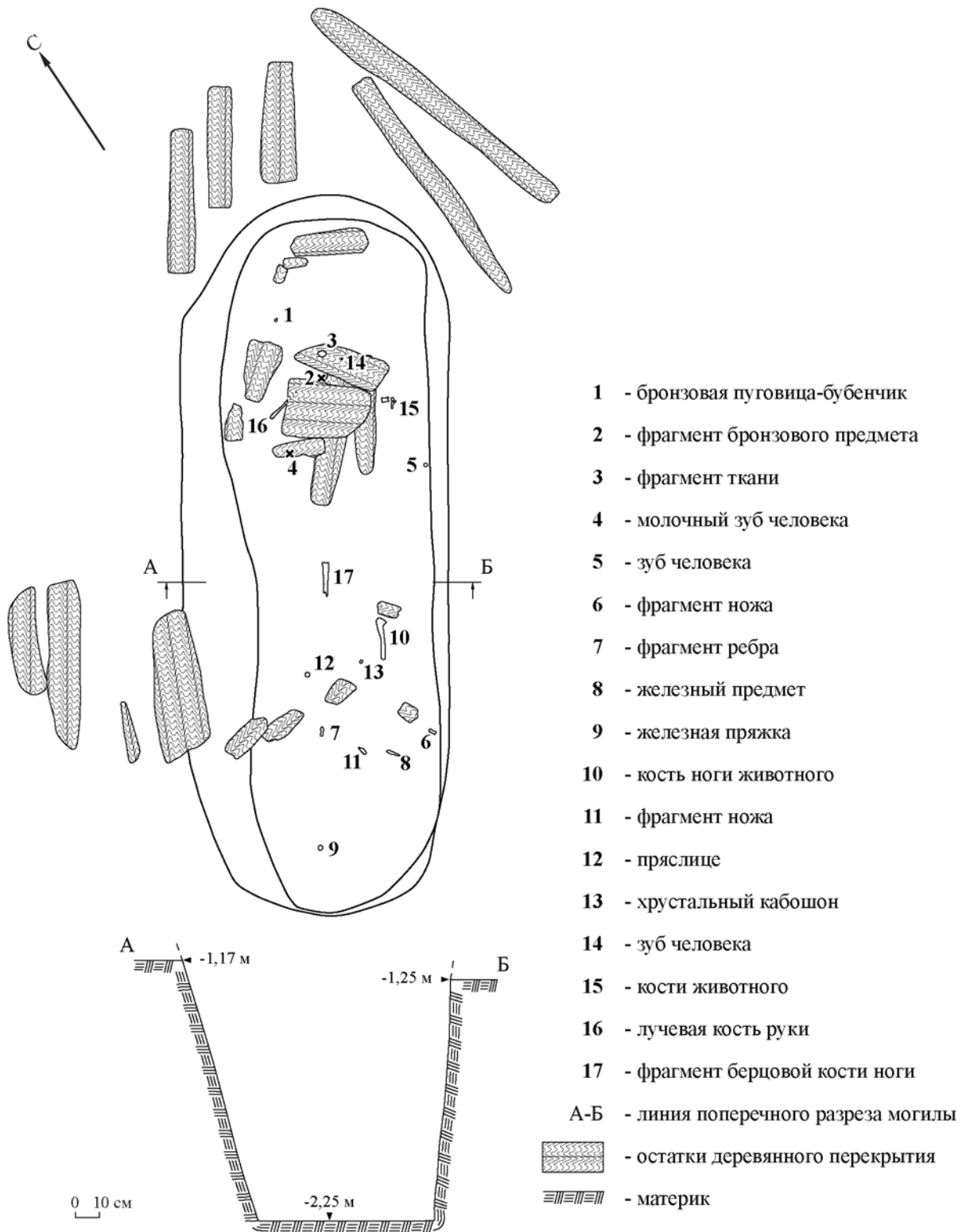

Рис. 7. Могильник Канадей I. План погребения 2 в кургане 1.

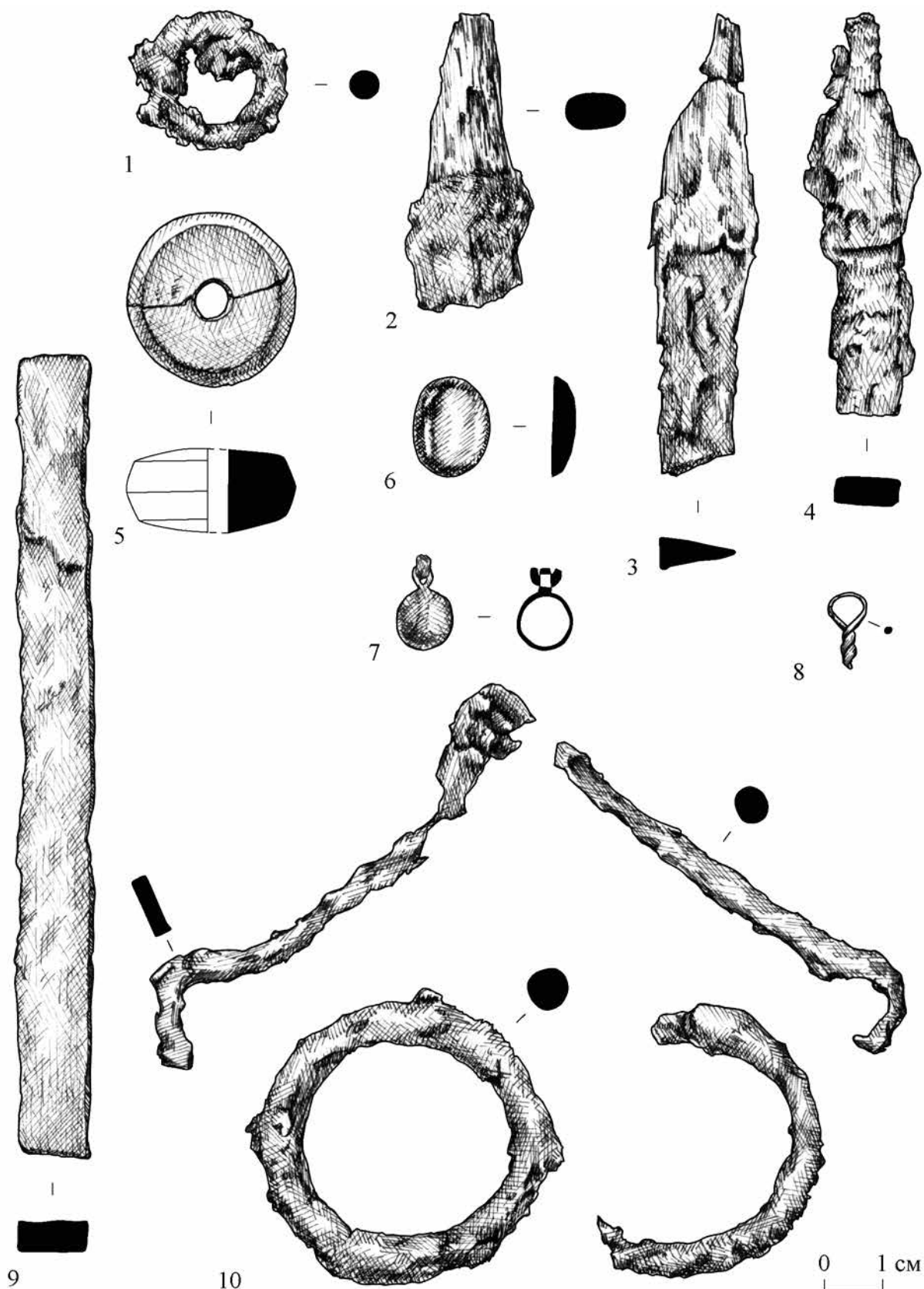

Рис. 8. Находки из курганов 1, 3 и 5: 1-7 – курган 1, погребение 2 (1 – железная пряжка, 2-3 – фрагменты железных ножей, 4 – железный пинцет, 5 – глиняное пряслице, 6 – хрустальный кабошон, 7 – позолоченная пуговица); 8 – курган 5, фрагмент бронзового украшения; 9-10 – курган 3 (9 – железный брусок, 10 – железные удила).

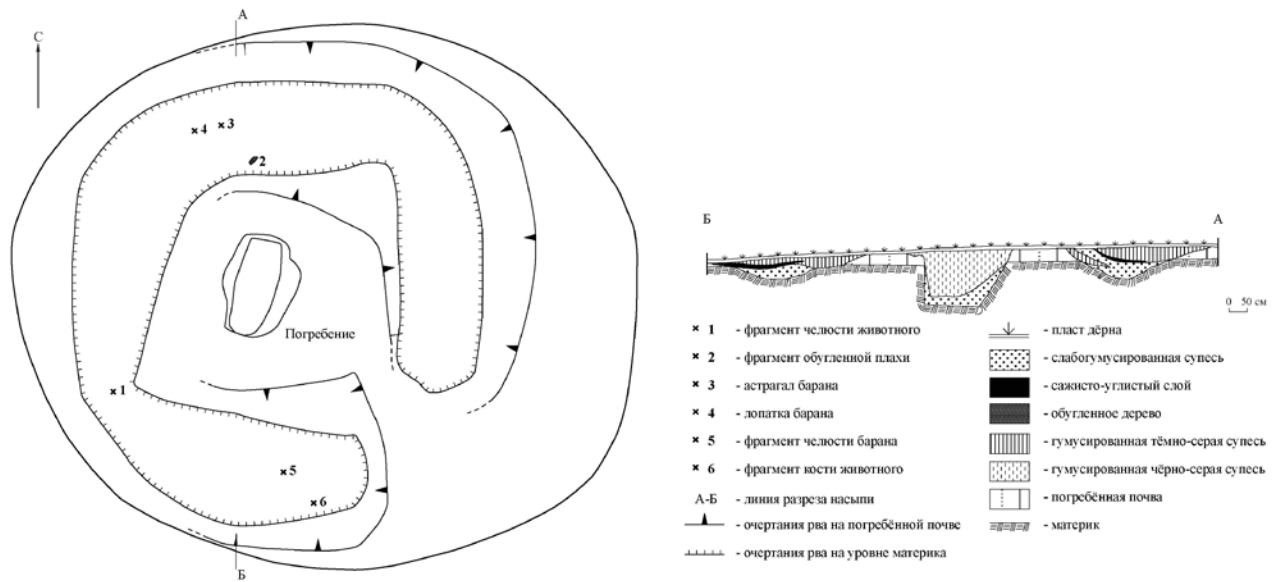

Рис. 9. План кургана 2 могильника Канадей I.

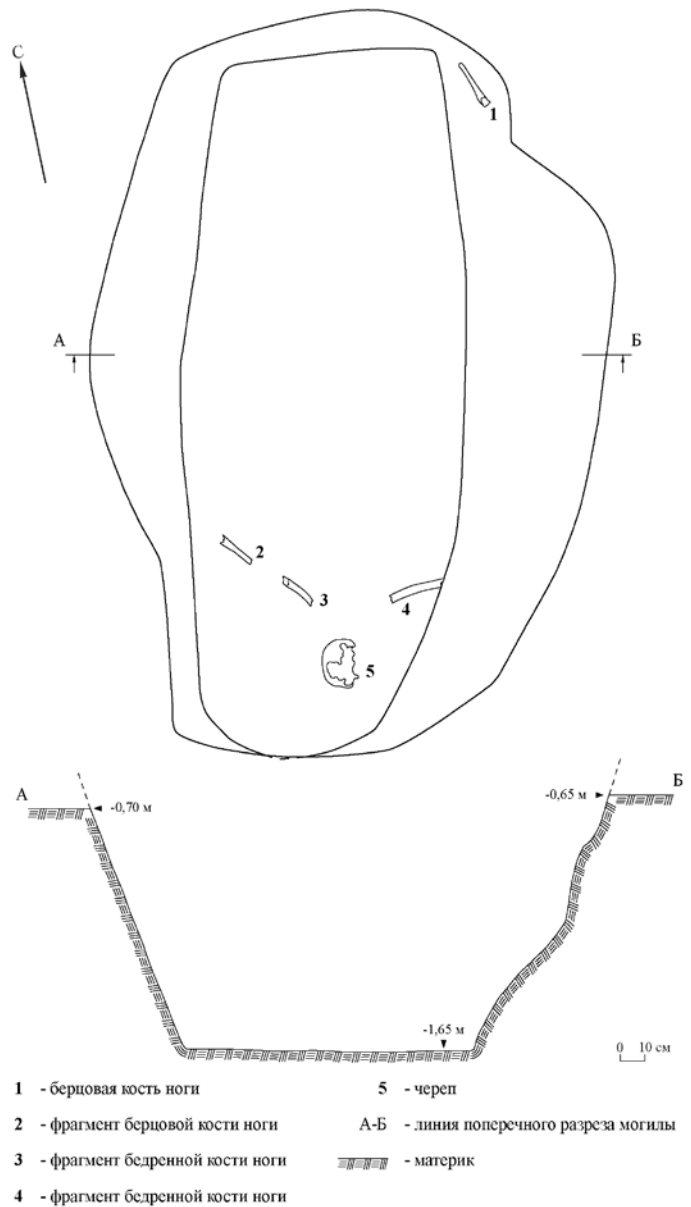

Рис. 10. Могильник Канадей I. План погребения в кургане 2.

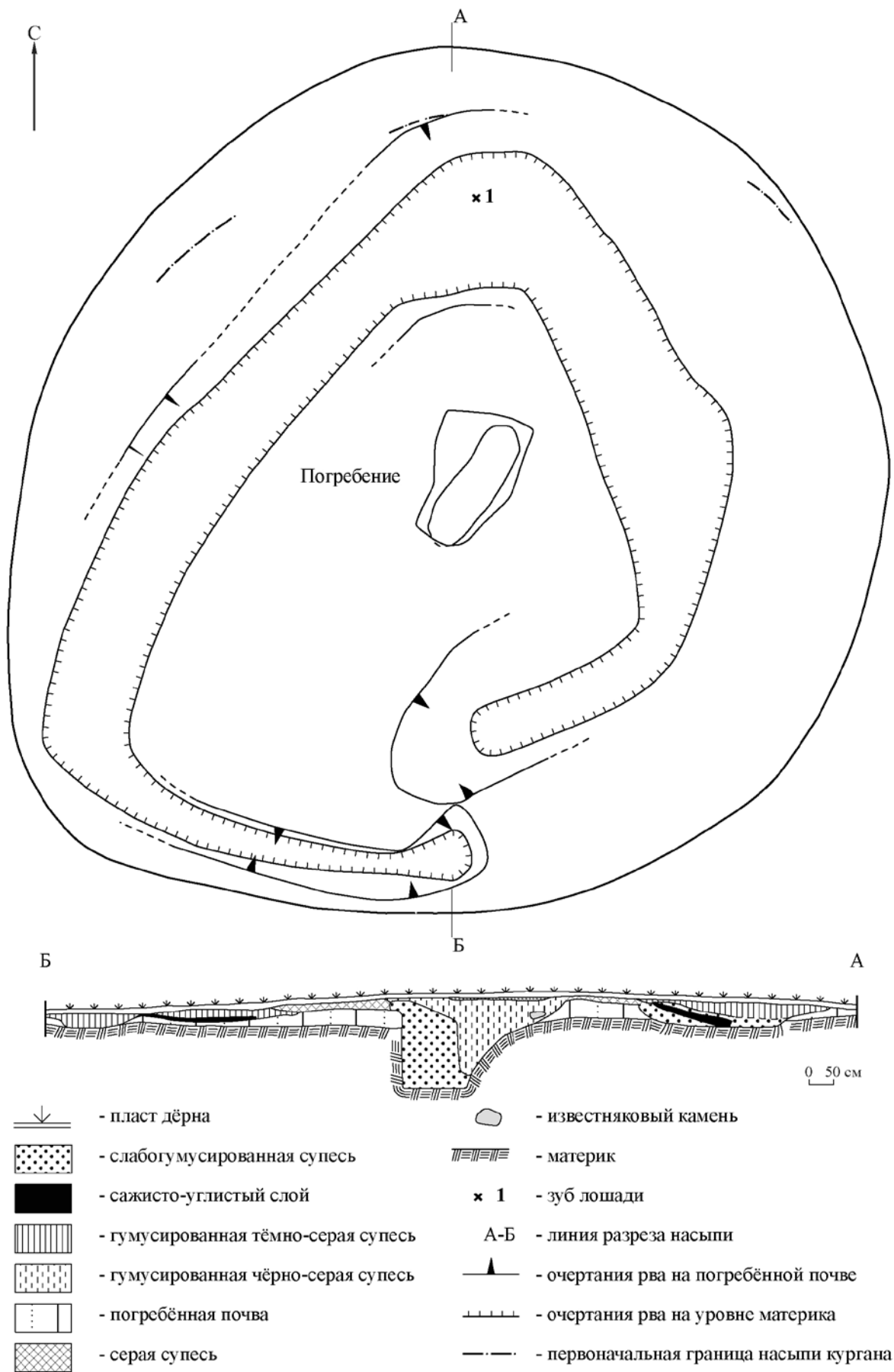

Рис. 11. План кургана 3 могильника Канадей I.

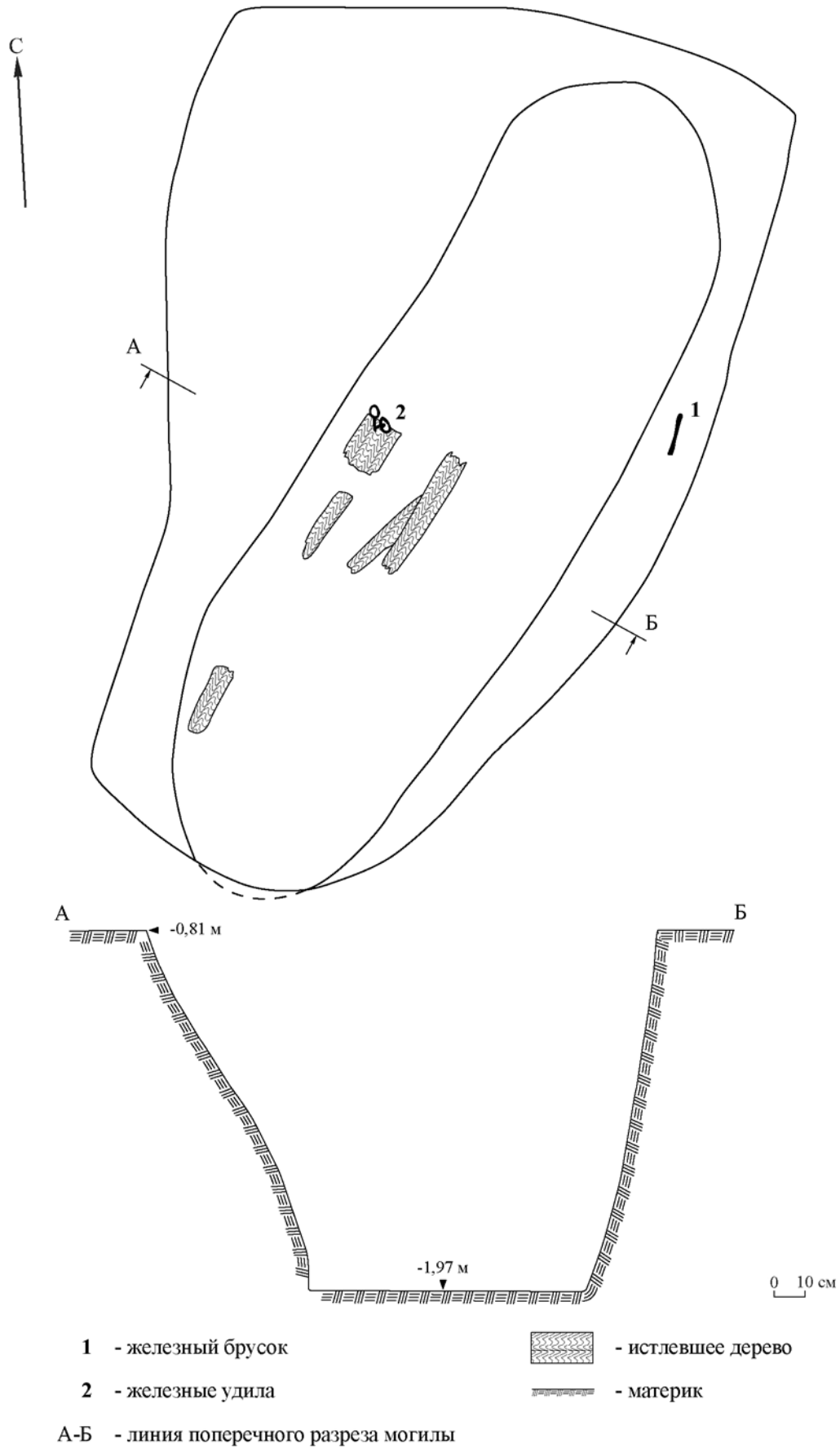

Рис. 12. Могильник Канадей I. План погребения в кургане 3.

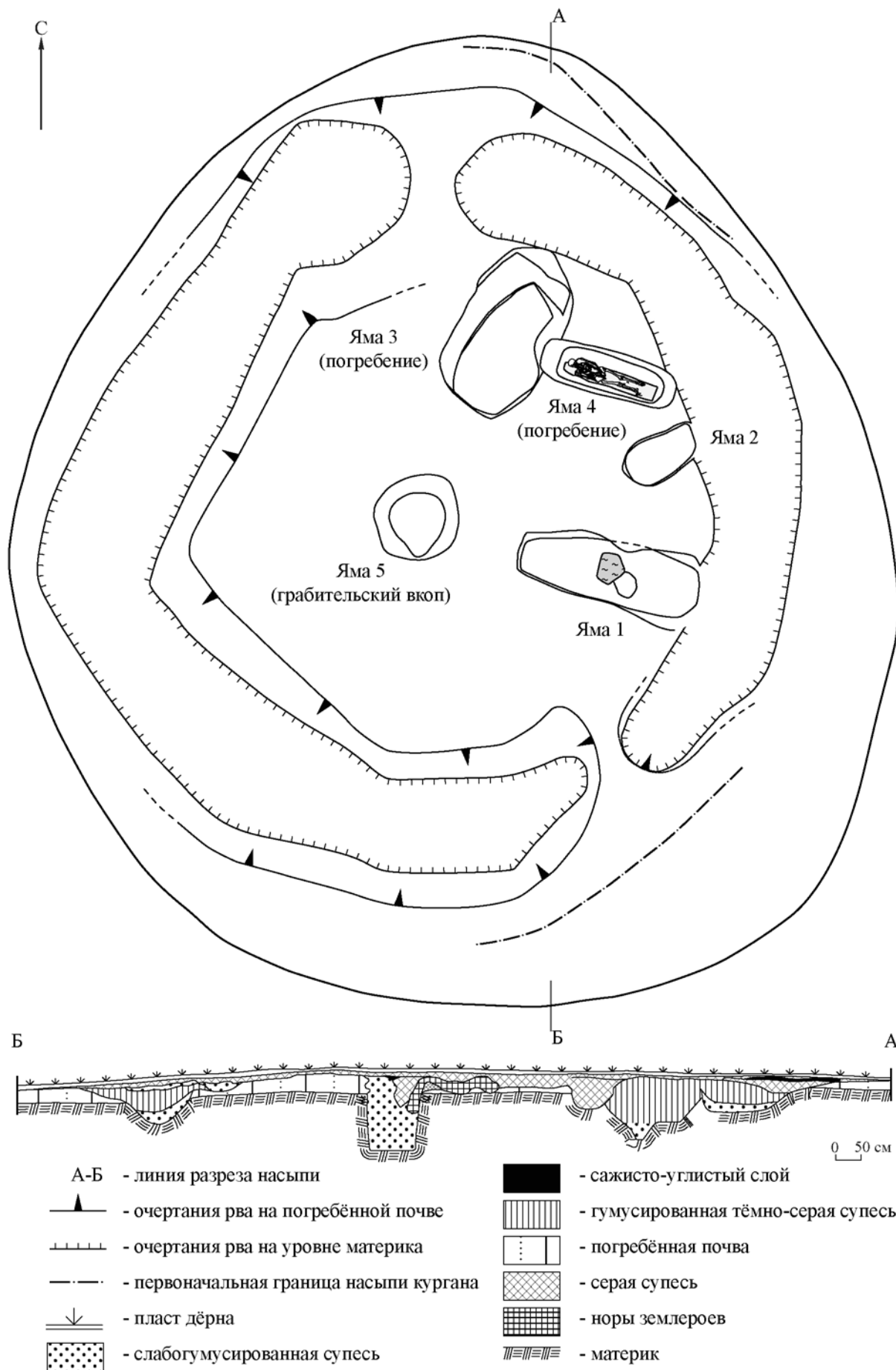

Рис. 13. План кургана 4 могильника Канадей I.

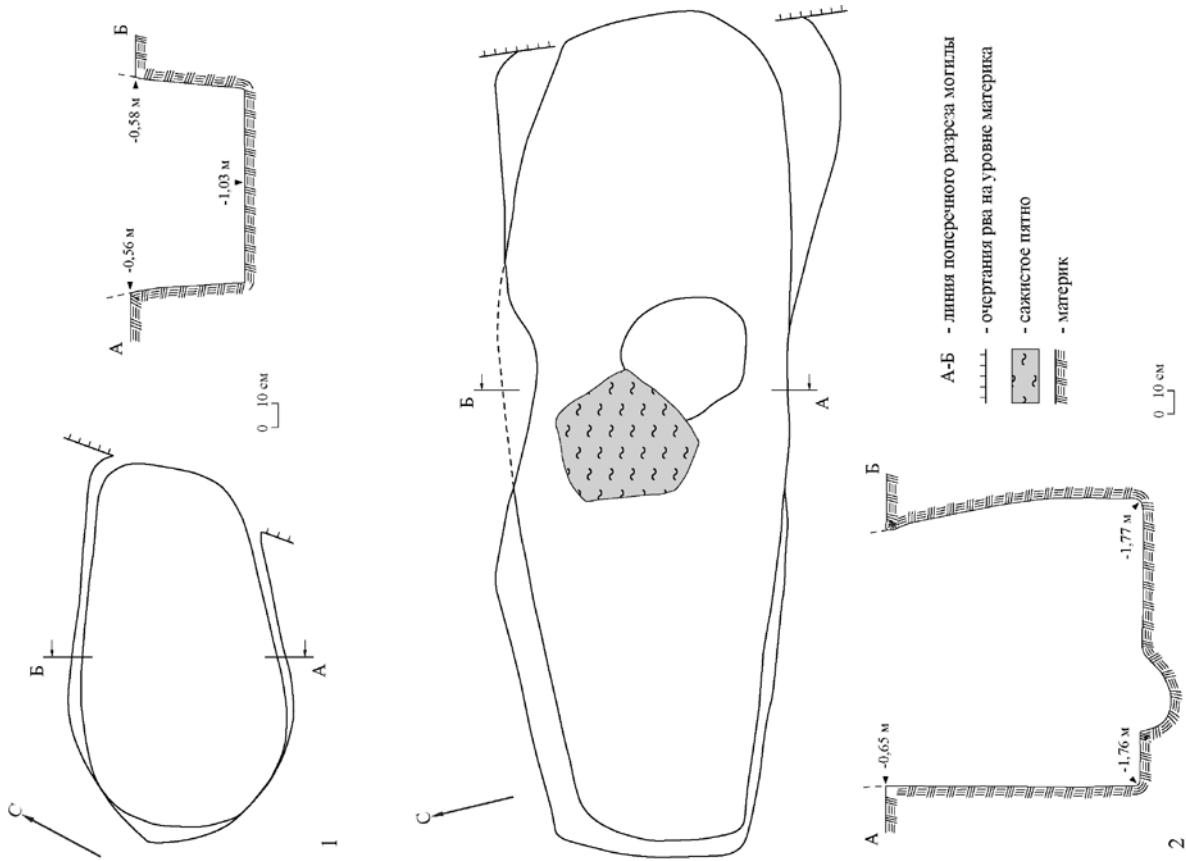

Рис. 14. Могильник Канадей I. Планы ям 1 и 2 в кургане 4: 1 – яма 2, 2 – яма 1.

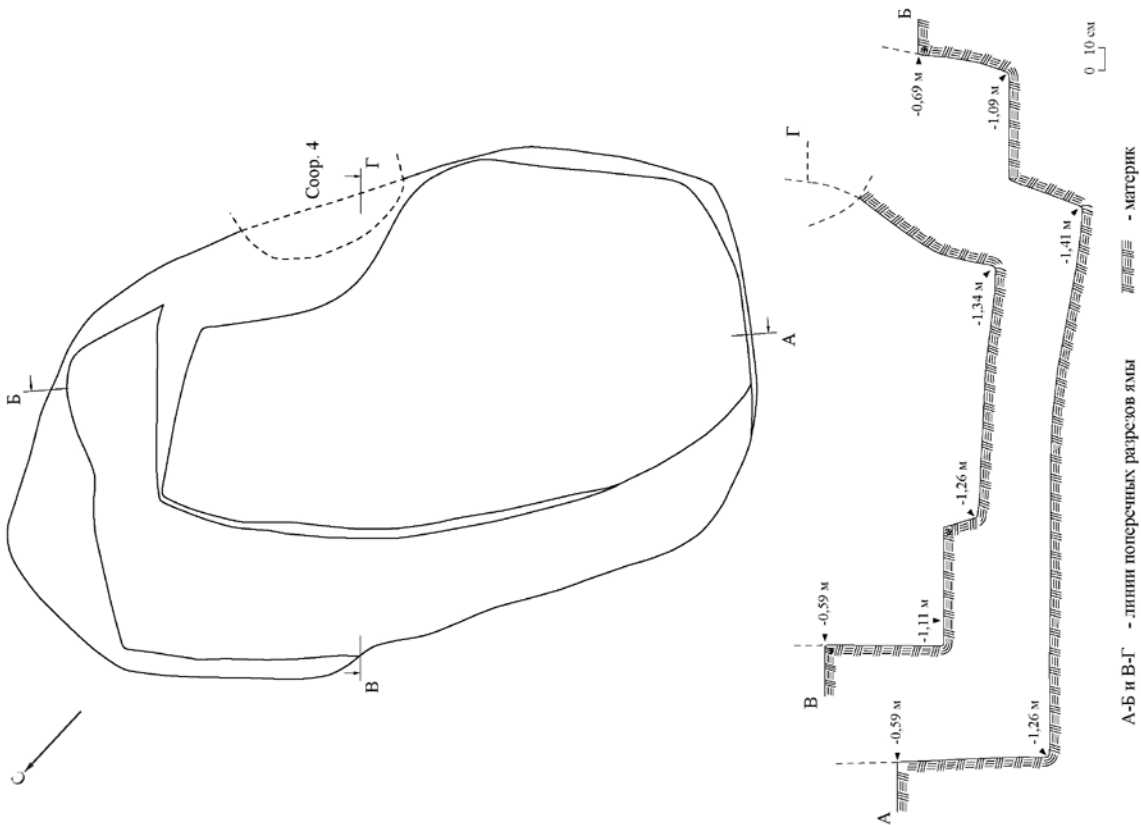

Рис. 15. Могильник Канадей I. План ямы 3 в кургане 4.

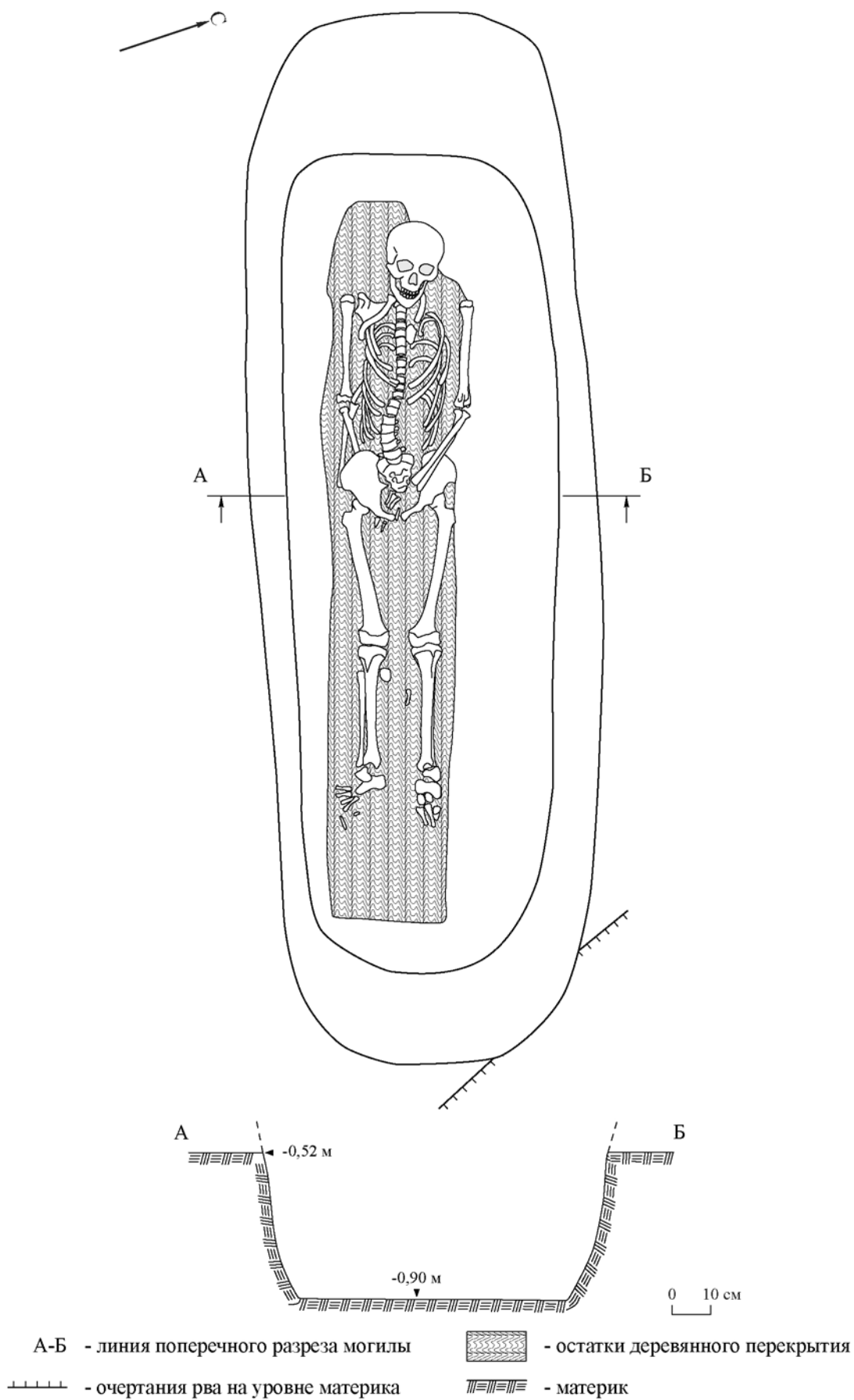

Рис. 16. Могильник Канадей I. План ямы 4 в кургане 4.

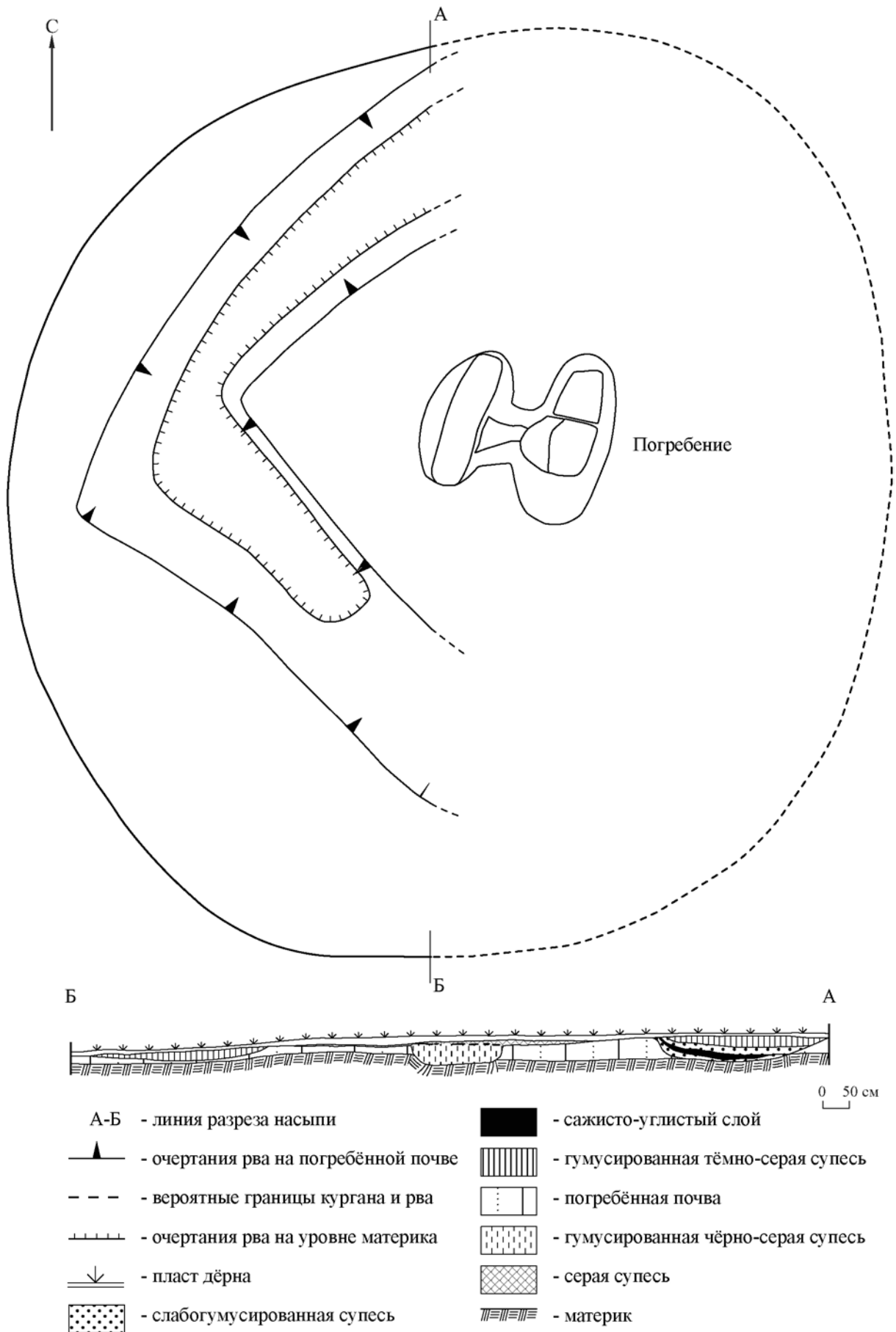

Рис. 17. План кургана 5 могильника Канадей I.

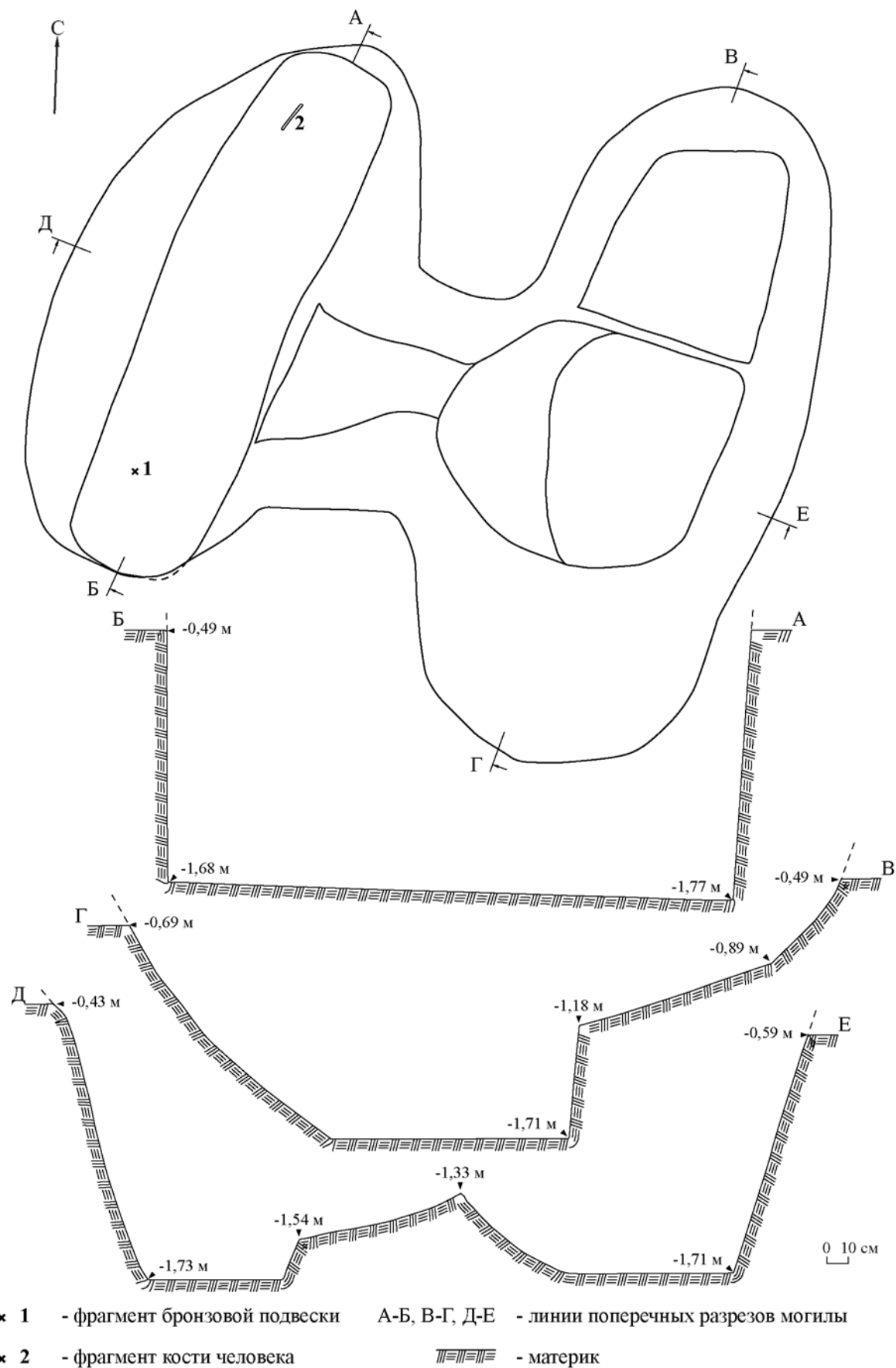

Рис. 18. Могильник Канадей I. План погребения в кургане 5.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07